

О МОДЕЛЯХ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье предпринята попытка анализа противостояния государственных и негосударственных вузов. *Ключевые слова:* университет, система образования, структура вузов.

В современных обсуждениях проблем развития высшего образования в России, на мой взгляд, доминируют два измерения, в которых расходятся мнения и сталкиваются позиции. В первом («политико-экономическом») крайними полюсами являются *либеральный подход* (вузы должны развиваться как предприятия по оказанию образовательных услуг при минимизации государственного управления и либерализации экономических условий) и *государственнический*. Во втором («ценностном» измерении) полюсами являются *ориентация на новизну и социальную конъюнктуру* (новые проблемы и тенденции, новые дисциплины и специальности, пользующиеся спросом или обещающие быть востребованными в будущем) и *ориентация на духовные традиции* («корни», «почву», «истоки», «национальный дух» и проч.). Либеральный подход склонен к союзу с ценностной ориентацией на новизну и социальную конъюнктуру, тогда как государственничество сочетается с духовным традиционализмом.

В реальном образовательном поле крайние полюса занимают, с одной стороны, частные, негосударственные коммерческие вузы, заинтересованные в экономическом либерализме и ориентированные на конъюнктуру, с другой стороны, вузы с централизованным финансированием (прежде всего, технические и педагогические институты, военные и военно-морские, некоторые университеты), обычно ориентированные на государственную поддержку и национальные традиции [1]. В данном позиционировании вузов проявляются более широкие различия между либеральным и государственно-патриотическим мировоззрениями, соответствующими политическими силами и поддерживающими их крупными социальными слоями современной России. Большая часть вузов, находясь в «середине поля» (в том числе классические, педагогические и технические университеты), имеют *кентаврическую структуру*. «Линия разлома» проходит между более фундаментальными и более прикладными факультетами, кафедрами, между коллегами-преподавателями с разной социально-профессиональной ориентаци-

ей. Силовое поле этого «разлома» может вторгаться даже в сознание и жизнь отдельного преподавателя или профессора, когда приходится распределять дефицитные время и силы между фундаментальным исследованием или заказной прикладной работой. Противостояние «либерально-инновационной» и «государственно-традиционной» позиций выражается также в подспудных, но систематических межвузовских и внутривузовских конфликтах, которые отнюдь не играют развивающую роль (согласно прекрасному «девелопментализму»), но ведут к взаимному отчуждению.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть указанное противостояние ориентации в более глубоком когнитивном контексте с целью выявления путей сближения позиций и формирования более целостных и гибких организационных структур в вузе (прежде всего, в классическом университете). Исходное намерение состоит в том, чтобы «силовое напряжение», уж если оно такое устойчивое, постараться использовать «в мирных целях» – не как фактор отчуждения и конфликтов, а как фактор взаимообусловленного развития [2].

Главной организационной единицей высшей школы является вуз. Сузим задачу и рассмотрим устройство университетов (тем более, что к расширенной университетской структуре факультетов стремятся многие вузы современной России). Университеты являются организациями с весьма устойчивой, инерционной структурой, традициями, которые составляют существенную часть их культурного и социального престижа. Вместе с тем, эволюционный прорыв общества в новую фазу социального развития требует от них существенных новаций. Университеты, благодаря своей самостоятельности, способны отторгать и зачастую отвергают многие попытки инноваций. Задача состоит в том, чтобы найти пути зарождения интереса к требуемым новшествам в самих университетах. Для этого рассмотрим современные представления социологии об устройстве университета.

Судя по зарубежной литературе, основными являются три конкурирующие модели: *универси-*

тет как бюрократия (бюрократическая модель [3]), университет как свободное коллегиальное сообщество ученых (либеральная модель [4]) и университет как сложная конфликтная организация с группами, борющимися за влияние, власть и соответствующие каналы доступа к ресурсам [5].

Любопытным является соотнесение государственнического и либерального взглядов на университет – с этими моделями. Разумеется, обе позиции превозносят коллегиальную модель (как декларативный образец). При этом нередко государственники надеются главным образом на централизованную бюрократию, рассматривая конфликты как следствия либо деструктивных враждебных происков (если бюрократия – «наша»), либо как борьбу здоровых сил против собственных возможности; 3) либеральную, с гибким сетевым построением; 4) в которой ключевыми факторами являются люди, группы и их компетентность, где работа людей основана на балансе выгоды и риска; 5) у руководства которой на первом месте стоит не планирование и контроль действий работников, а всемерная поддержка деятельности в рамках стратегии организации, для чего руководство максимально делегирует права и ответственность исполнителям; 6) которая повернута лицом к потребителю и позволяет своевременно и гибко реагировать на изменение его требований [6].

Можно ли совместить данную модель с классическими чертами университетов, включающими воспроизводство культурных традиций и ценностей, фундаментальные исследования, воспитание духовной и интеллектуальной элиты и т. д.? Как учесть при этом охватывающий макроисторический контекст (необходимость прорыва России в фазу постиндустриальных, сензитивных обществ и в ядро мировой системы)? Возможно ли также принять во внимание черты бюрократии, коллегиального сообщества и конкурирующих групп и коалиций в университетской организации? Не претендуя на полноту ответов на поставленные вопросы, наметим в эскизном плане, какие вырисовываются черты будущего российского университета, который отвечал бы вышеуказанным и другим разнонаправленным требованиям.

Прежде всего, необходимо осознание в самих университетах администраторами и профессорами ответственной роли университетского образования в современный период российской истории, причем, наряду с остающейся в силе ответственностью за интеллектуальное и духовное воспроизводство (культуроцентризм), подготовку высококвалифициро-

ванных кадров (социоцентризм) и предоставление качественных образовательных услуг (антропоцентризм), появляется макросоциальная и инновативная ответственность – *стать интеллектуальными центрами объединения структур власти, бизнеса и институтов гражданского общества по выявлению и решению проблем разных сфер и уровней с целью прорыва в фазу сензитивных обществ*¹.

В целом, для такой значимой роли подходит модель *предпринимательского университета* (см. выше), но с существенными добавлениями. Экономическая эффективность и прибыльная деятельность университета (п. 2) не означают, что университет как коммерческая фирма занимается только теми сферами и проблемами, которые приносят прибыль. Вместе с тем университет не является благотворительным фондом, как правило, он не имеет достаточных средств для поддержки неприбыльной деятельности. Выход состоит в формировании разнообразных коалиций с местными органами власти, бизнес-сообществом и средствами массовой информации, в учреждении фондов и т. п. [7].

Бюрократия (в веберовском смысле – как формальная структура должностных позиций и рациональных правил принятия решений) всегда останется существенным компонентом университетской структуры. Нужно только найти правильное сочетание традиционного бюрократического управления (рутинными аспектами учебного процесса, организации исследований и работы со студентами) с гибким менеджментом, отвечающим на вызовы и меняющуюся конъюнктуру внешних связей и запросов, предлагающим соответствующие инновации.

Коллегиальная общность в университетах, если не является чисто декларативной и декоративной (при реально действующей бюрократии), играет чаще всего, увы, не инновационную, а консервативную роль. Объяснение тому простое: высоких академических позиций в такой общности, как правило, достигают уже в зрелом возрасте, причем авторитет сохраняется и у лиц преклонных лет, которые зачастую преобладают в университетских и факультетских ученых советах. Людям данной категории любые организационные инновации ни к чему: им нужен покой и стабильность как гарантии достигнутого положения, тогда как плоды инноваций достаются обычно молодым и активным университетским деятелям. Снижение или элиминация влияния коллегиальных сообществ, предоставление всех прав принятия решений инновативному менеджменту было бы не-

верным и недалевидным решением: при этом теряется университетская специфика и появляется опасность разрыва связей между поколениями. Выход состоит в привлечении членов коллегиальных сообществ к новым формам деятельности университетов, в том числе прибыльным или имеющим грантовую поддержку, финансирование от местных властей или бизнеса. Как найти сферу применения знаний и квалификации именитых профессоров – вопрос вполне решаемый. Важно, что инновации будут для них иметь уже не пугающий характер, но будут нести дополнительные возможности утверждения своего академического престижа и материального приработка.

Наиболее интересной является перспектива применения *модели университета, согласно которой в нем, как в любой организации, идет постоянная, обычно скрытая борьба групп за влияние, власть и доступ к ресурсным каналам*. Казалось бы, такое нелюбезное представление об университете, как «банке со скорпионами», не только оскорбительно, но в случае своей адекватности должно полностью исключать какие-либо упования на инновации, прогресс и позитивную социальную роль. В реальности все сложнее и проще одновременно. Заметим, что подобная модель является всего лишь приложением к университету как организации соответствующей политической модели всего общества. Современные развитые демократические общества (например, в США, Германии или Великобритании) также являются ареной борьбы групп за власть, влияние и ресурсы, что никак не мешает конструктивному обсуждению и решению проблем, эффективному сотрудничеству разных групп и динамичному развитию.

Все дело – в установленных «правилах игры». Энергия конкурирующих групп может быть направлена по самым разным руслам; важно, чтобы она тратилась не на нанесение ущерба противникам, а на достижение собственных успехов согласно общим установленным критериям. Как раз эти критерии и должны содержать в себе выявленные выше принципиальные установки, другие объективные требования к развитию университета как интеллектуального лидера в местных коалициях, способствующих переходу страны на более высокую стадию эволюционного развития общества.

Как согласовать потребности гражданского общества и университетского образования? Представляется, что гражданские качества личности должна воспитать уже средняя школа. Функция же университетов в аспекте запросов гражданского общества иная: *готовить лидеров во власти и бизнесе с должными уровнями общекультурной компетентности и ответственности за общезначимые ценности*, лидеров, имеющих опыт и интерес участия в деятельности институтов гражданского общества. Разумеется, отнюдь не все выпускники университетов станут лидерами. Здесь нужно говорить о функциях гражданского общества в аспекте университетского образования: создавать социальные условия для свободного ценностного самоопределения и личностной самоактуализации студентов – для деятельной реализации ответственности за общезначимые ценности и общекультурной компетентности.

Таким образом, выстраивается принципиальная схема. В каждом *регионе* есть свои проблемы, выходящие за пределы компетентности государственных институтов и сферы услуг, предоставляемых бизнесом: наркомания, вовлечение подростков в преступные группировки, утилизация отходов, благоустройство городов и сел, здоровье населения, экология, сохранение местных народных промыслов и фольклора, предупреждение пожаров и т. д. По каждому блоку проблем такого рода требуется *коалиция органов власти, представителей СМИ, университета и бизнес-сообщества*, которая создает основу для формирования соответствующих *институтов гражданского общества* на основе или с участием *профильных университетских кафедр*. Кафедры как научно-учебные подразделения, с одной стороны, могут вести фундаментальные и прикладные *исследования*, связанные с региональными проблемами, с другой стороны – вовлекать студентов как в исследование, так и в практическую общественную деятельность. Студенты создают *ячейки на местах* по решению актуальных локальных проблем. Резервы вовлечения студенчества в деятельность институтов гражданского общества весьма велики, особенно с учетом того, сколько времени у студентов уходит на общение и развлечения. Что привлекает студенческую молодежь к той или иной деятельности? Прежде всего, *широкие возможности общения* (разно-

¹ Под сензитивными понимаются общества, систематически и эффективно *использующие социальные науки* для выявления и решения внутренних и внешних проблем разного масштаба, обеспечивающие социальную и эмоциональную защищенность, солидарность и творческую активность в государственных и частных организациях.

образные по тематике встречи юношей и девушек, возможности ездить и принимать гостей из других городов и т. д.). Студенты хотят получать в общественной деятельности *видимые перспективы профессионального роста и получения управленческого опыта*. Также значимы для них возможности получения *социального престижа* (конкурсы, поощрение зарубежными поездками и т. д.). Важно сочетание *повседневной работы с теоретическими семинарами*, обязательными *регулярными слетами, съездами* в рамках региона, округа, с привлечением коллег из столицы, из-за рубежа, с *освещением деятельности и успехов в СМИ*. На задействованных университетских кафедрах должны читаться соответствующие спецкурсы; на основе проводимых исследований по материалам деятельности локальных ячеек как институтов гражданского общества будут выполняться дипломные работы, защищаться диссертации.

Итак, университет – это одновременно интеллектуальный и информационный центр для местных институтов гражданского общества, а также кузница лидерских кадров для них. На мой взгляд, высшая школа, прежде всего университеты, могут сыграть ключевую роль в глубокой эволюционной

трансформации регионов, страны в целом, в становлении и развитии в ней гражданского общества. Для этого требуется формирование интереса как в университетских структурах (администрация и кафедры), так и в студенческой среде, а также продуманное построение сотрудничества с местными властью, бизнес-сообществом и населением.

Библиографический список

1. Пугачева Е. Г. Высшая школа: некоторые проблемы самоорганизации / Е. Г. Пугачева, К. Н. Соловьев // Социол. исслед. – 1999. – № 11.
2. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. – М., 1993.
3. Stroup H. H. Bureaucracy in Higher Education. – N.Y. 1966.
4. Millet J. The Academic Community. – N.Y. 1962.
5. Baldrige J. Power and Conflict in the University. Research in Sociology of Complex Organizations. – N.Y. 1971.
6. Грудзинский О. А. Университет как предпринимательская организация (структура) // Социология образования перед новыми проблемами. – М.: Омск, 2003. – С. 212–229.
7. Осипов А. М. Университет как региональная корпорация / А. М. Осипов, С. В. Иванов // Социол. исслед. – 2004. – № 11.

Rozov N. S.

MODELS OF THE UNIVERSITY IN MODERN RUSSIA

The article attempts to analyze the confrontation of public and private universities.

Keywords: university, education system, the structure of universities.

УДК 378

Батухтин В. Д., Шумаков А. Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются некоторые принципиально важные, специфические для регионов проблемы высшего образования в целом и проблемы развития классического образования в частности, исходя из опыта работы системы высшего образования Челябинской области, опыта работы Челябинского государственного университета.

Ключевые слова: университет, регион, конкуренция вузов.

Проблема первая – объективно существующая конкуренция вузов за региональные ресурсы в условиях отсутствия сложившихся научных школ по тем или иным направлениям научных исследований и попросту в условиях нехватки кад-

ров соответствующей квалификации, прежде всего для развития естественно-научных и гуманитарных направлений.

Проблема вторая – отсутствие ясно сформулированной стратегии опережающей подготовки